

Янь Цзыся подбросил Цяо Цзиньян в школу и поехал прямо на виллу Тан И.

"Дорогая, что ты здесь делаешь? Этот большой утренний сюрприз пришел так внезапно. Я немного неспособен адаптироваться".

Тан И увидел, как Янь Цзыся сразу же подошел с лестной улыбкой на лице, а также не забыл намеренно шутить и дразнить, даже не зная, что происходит, и в середине своей речи он также не забыл слегка приоткрыть воротник своей ночной рубашки, раскрывая контуры своих гордых грудных мышц.

"Не говори так много глупостей, ты пойдешь со мной в Шэнь Бэйчуань прямо сейчас."

Если бы это был нормальный день, она все еще была бы в настроении немного поддразнить его, но теперь ее разум был полон тех фотографий, она не могла терпеть отвлекающие ее мысли, чтобы подумать о других вещах, и прямо тащила Тан И на руку, чтобы выйти.

"Подожди, подожди, что за срочность такая горячая и беспокойная, что я все еще ношу здесь халат, выхожу на встречу с такими людьми, что если какая-нибудь женщина на дороге увидит меня, сойдет с ума и схватит за руку."

Рот Тан И не мог не жаловаться, пришел рано утром и подумал, что хочет преподнести ему ранний утренний сюрприз, кто знал, что он снова найдет Бэйчуань.

Откуда у него такая спина, трудно было увидеть женщину, или Цяо Чуань, лучшую подругу этой женщины.

"Что менять, просто бросай на улицу так, что никто не поднимет."

Янь Цзыся подметал взгляд на него и сразу вытащил человека.

"Ты оскорбляешь мою личность и отрицаешь моё обаяние, ты действительно... Я пойду". Зачем ты так быстро едешь! Я не хочу быть призраком по утрам."

Наполовину пожаловавшись, он напрягся и потянул за подлокотник на раме, глядя на испуганное транспортное средство перед собой.

Эта женщина собиралась ехать на бампере рано утром? Это утренний час пик со всеми этими пробками.

"Ты не видел новостей? Достань свой телефон и взгляни".

Янь Цзыся нажал на акселератор, сигнализируя сиреной, чтобы попытаться проехать по несколько загруженной дороге, но в утренний час пик на работе, один из них был одержим автомобильным богом, и машине пришлось притормозить после того, как были просверлены два просвета.

"Дорогая, на мне халат, ты не дала мне переодеться и просто вытащила меня, конечно мой телефон все еще дома."

Тан И измерил мантию, чтобы разоблачить себя больше, в последнее время ничего не случилось, какие новости могут всплыть?

"Смотрите.

Я."

Янь Цзыся бросила в него свой телефон, случайно приземлившись как раз в неопиcуемом положении, и Тан И сразу же добавил ему двусмысленную улыбку.

"Дорогая, шансы на то, что ты попадeшь в цель под прямым углом, очень высоки."

Лицо Янь Цзыся не могло не покраснеть, потом оно превратилось в гнев, проклятый Тан И, она уже горит, он все еще в настроении для шуток.

"Если я еще раз услышу, как ты шутишь, я тебя пну, быстро посмотри на свой телефон, ты меня слышишь."

Тан И слушал все так угрожал себе, прежде чем конвертировать лицо игривой улыбкой, возьмите трубку, чтобы посмотреть на новости выше, этот взгляд не имеет значения, глаза не могут дожидаться, чтобы вырваться из глазниц.

Простите, но я не могу поверить, что это происходит.

"Шэнь Цзинь сделал это?"

"Это определенно он, никто, кроме этого извращенца, не стал бы посылать такие фотографии."

При упоминании Шэнь Цзиньгуна, Янь Цзыся просто не может дожидаться, чтобы бросить его сначала на несколько ушей, мужчина, преследующий женщину, на самом деле использовал такой грязный трюк, просто не мужчина.

"Дорогая, сначала не волнуйся, я позвоню Бэйчуану".

"....."

Набрал два звонка подряд, но не было ответа, лицо Tang Yi также не мог не измениться, на этот раз Шэнь Цзиньгун использовал такие слова и тактику, чтобы отомстить, что убийственное сердце человека может иметь.

"Шэнь Бэйчуань не отвечал на звонки, что он делает в такой критический момент?"

Янь Цзыся в сторону наблюдал за ним, см. телефонные звонки не проходят газ почти будет акселератор, когда тормоза, что парень все еще находится в * * сон?

"Не волнуйся, я думаю, он уже знает об этом сейчас."

Сердце Тан И было встревожено, но для его личной безопасности могла только успокоить огненную женщину рядом с ним в первую очередь, кто мог объяснить ему, реальна ли только что увиденная фотография или нет?

В старинном особняке семьи Шэнь температура в спальне Шэнь Бэйчуань упала почти до точки замерзания, и Линь Пин чувствовал себя ужасно холодно, даже когда он стоял в стороне.

У босса определенно хватило духу убить Шэнь Цзиньтонга.

"Босс, я связался со всеми основными СМИ, и фотографии скоро будут удалены."

Шэнь Цзиньтун специально решил выпустить пресс-релиз, когда все еще не проснулись, просто чтобы застать их врасплох.

Все пресс-релизы должны быть удалены сейчас, чтобы уменьшить ущерб, нанесенный мисс Кьяо.

.

"Нет необходимости отступать". Шэнь Бэйчуань сжал телефон, как будто он будет захлопнут в стену в следующий момент, открытые тонкие губы голос холодный и пронзительный.

"Босс..."

Линпинг был немного запутан, эти фотографии остаются на минуту больше от имени того, что босс не будет знать, как не нужно будет снимать?

"Снять его - единственный способ для Шэнь Цзиньтона".

Четкая челюсть жесткая и резкая, и Шэнь Цзинь Тонг хочет, чтобы он заказал снятие фотографий, чтобы защитить Цяо Чуаса.

Как только фотографии будут удалены, сможет ли он найти источник этих фотографий позже или нет, каждый почувствует в душе, что это связано с общественностью после инцидента, и тогда Цяо Чуаса действительно не захочет избавиться от своих отношений с Шэнь Цзиньтуном.

Так что, даже если бы эти фотографии вызвали большой скандал сейчас, он не смог бы их удалить.

"Иди и узнай, кто был в моем нетбуке."

Шэнь Бэйчуань повернул голову, чтобы посмотреть на ноутбук сбоку, эти фотографии были хороши для того, чтобы обмануть других, но он точно знал, что происходит в его сердце.

"Да". Линь Пин сразу же отправился исследовать компьютер, ледяной взгляд Шэнь Бэйчуань отвалился на экран телефона, углы его глаз опасно сузились, и человек спустился вниз по лестнице.

"Йоу, молодой господин Шэнь так плохо выглядит, что не может быть, чтобы что-то пошло не так с WindRock и он не может с этим справиться, верно?"

Вей Шу Ронг, который поднялся вниз только для того, чтобы приготовить завтрак, сразу же с сарказмом сказал: "Нынешний облик Цзинь Тонга - это все из-за Шэнь Бэйчуань."

"На твоём месте я бы волновался, что Шэнь Цзинтонг сойдет с рельсов."

Губы Шэнь Бэйчуань свернулись в леденящую улыбку, сердце Вэй Шурона запаниковало: "Что ты имеешь в виду?"

Шэнь Бэйчуань вообще не ответил ей, и его стройные ножки двинулись к внешней стороне.

"Что так божественно, разве семья Шэнь все еще не твоя, Шэнь Бэйчуань, ждет Чжин Тонга..."

Вэй Шурон была так напугана взглядом, что он просто дал ей, что ее сердце колотится, и она вдруг подумала о чем-то в середине своего предложения и сразу же встал с места.

Шэнь Бэйчуань не должен найти неприятностей с Чжин Тонгом, верно?

"О, Боже!"

Мысль только промелькнула у меня в голове, и я уже собиралась спешить на виллу, чтобы посмотреть, как вдруг горничная, убиравшаяся в гостиной, закричала, как будто ее что-то напугало.

"Что ты кричишь слепо рано утром?"

"Мэм... вы... вы смотрите телевизор".

Палец горничной указывал на экран телевизора, и был трепет от потрясения.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1064581>